

УДК 94(495).07

А. А. Калинин

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СОВЕТСКО-ГРЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1953–1954 ГГ.*

В статье на основе материалов отечественных архивов (Архива внешней политики РФ, Государственного архива РФ, Российского государственного архива социально-политической истории и Российского государственного архива экономики) и Национального архива США рассматривается урегулирование советско-греческих отношений после смерти И. В. Сталина, а также отношение США к этому процессу. В 1953 г. была прекращена советская пропагандистская кампания против греческого правительства, которая велась с 1945 г., восстановлены дипломатические отношения двух стран на уровне послов, заключен торговый договор, возобновились культурные и научные обмены. Реакция США на процесс нормализации отношений Афин и Москвы была настороженной, так как американцы опасались ослабления единого антикоммунистического фронта западных держав. Также в статье рассматривается реакция Москвы на активизацию американского военного строительства в Греции.

Ключевые слова: советская внешняя политика, холодная война, Греция, дипломатические отношения, экономические отношения.

Смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. стала рубежом в советской внешней политике. Приход к власти в Кремле нового прагматичного руководства привел к корректировке советского внешнеполитического курса. СССР развернул дипломатическое «мирное наступление» на международной арене. Одним из направлений дипломатических усилий «маленковских прагматиков» стало урегулирование отношений с Грецией.

В западной исторической науке избранная тема не становилась предметом специального исследования. В отечественной историографии нормализация отношений Москвы и Афин затрагивалась Ар. А. Улуныяном [1].

В годы греческой гражданской войны 1946–1949 гг. отношения СССР и Греции по инициативе советской стороны были фактически «заморожены» [2]. К началу 1950-х гг. расстановка сил на Балканском полуострове изменилась в пользу западных держав. На выборах 16 ноября 1952 г. Греческий Сбор во главе с маршалом А. Папагосом смог с большим отрывом выиграть у центристских партий и сформировать однопартийное правительство. Впервые после окончания Второй мировой войны Греция получила стабильное правоцентристское правительство, опиравшееся на парламентское большинство, и сильного премьер-министра. К власти в Греции пришли политики, полностью разделяющие внешнеполитические приоритеты американцев. Во время беседы с новым госсекретарем США Дж. Ф. Даллесом 27 мая 1953 г. премьер-министр А. Папагос заверил его, что Греция готова принести любые жертвы, чтобы отразить коммунистическую агрессию. Афины, по его словам, ставят свои обязательства в рамках НАТО выше всех остальных военных задач и полностью поддерживают американские усилия по объединению «свободных наций» против СССР [3, р. 154–157].

Принятие Греции в НАТО в феврале 1952 г. расширило зону ответственности Североатлантического договора на Средиземноморский регион. Реализацией американской стратегии строительства региональных блоков по периметру стран народной демократии явилось заключение 28 февраля 1953 г. Балканского пакта, который оформил военно-политический союз Греции, Турции и Югославии [4, р. 286–288; 5; 6, л. 163, 171]. Активное участие Греческого экспедиционного корпуса в Корейской войне продемонстрировало готовность Афин «сдерживать коммунизм» за пределами собственных границ.

Новым шагом в направлении развития военного сотрудничества США и Греции стало соглашение от 12 октября 1953 г., разрешающее американцам использовать в военных целях аэродромы, шоссейные и железные дороги, получать земельные участки для строительства военных объектов, использовать

имеющиеся военные объекты, вводить, размещать и содержать необходимый американский личный состав. Срок действия соглашения точно не был обозначен [7, л. 9–14; 8, р. 852; 9]. Масштабное военное строительство развернулось на греческих островах в Эгейском и Средиземном морях. Для размещения наиболее важной американской базы, призванной сдерживать СССР с юга, был выбран остров Крит [10, л. 115, 186].

Уже весной 1953 г. наметилось заметное «потепление» советско-греческих отношений, что сказалось и на отношениях Афин с другими странами народной демократии. Первые признаки изменения советской позиции проявились почти сразу же после смерти вождя. 25 марта 1953 г. впервые за много лет празднование Дня независимости в греческом посольстве в Москве посетили высокопоставленные представители МИД СССР [11]. Изменение советской политики греческое руководство восприняло с большой настороженностью. 2 апреля министр иностранных дел Греции Ст. Стефанопулос отметил «беспорные изменения» советской политики. Он добавил, что Греция будет ожидать «конкретных действий, которые могли бы доказать искренность миролюбивых намерений правителей Советского Союза» [12, л. 57].

По инициативе Москвы был запущен также процесс нормализации советско-югославских отношений, что не могло не сказаться на оценках причин поражения Демократической армии Греции (ДАГ) в августе 1949 г. В обзоре передач радиостанции «Свободная Греция» от 15 мая 1953 г., подготовленном в ЦК КПСС, указывалось на недопустимость возлагать ответственность за отступление ДАГ только на «фашистскую банду Тито», игнорируя «серьезные ошибки», допущенными руководством ЦК Коммунистической партии Греции (КПГ) [13, л. 14].

Летом 1953 г. новый советский курс принес первые плоды. В июне Болгария сообщила Греции, что она принимает предложение создать смешанную комиссию по определению греко-болгарской границы и урегулированию пограничных проблем между двумя странами [14, л. 125, 126; 15, л. 99, 100, 102;

16, р. 248]. Комиссии удалось разрешить спорные вопросы о границе по реке Эврос (болгарское название – Марица). Заключительный протокол комиссии, подписанный в Салониках 30 декабря, установил новую постоянную пограничную линию посередине реки Эврос [14, л. 280; 17, л. 88, 92, 115, 176; 7, л. 113, 247–249; 10, л. 15]. Предложение Албании о создании смешанной комиссии не было принято греческой стороной [7, л. 135–136; 10, л. 36].

8 сентября председатель Совета министров Болгарии В. Червенков заявил о желании болгарского правительства урегулировать разногласия с Грецией [17, л. 142]. Болгария через ООН обратилась к Греции с предложением восстановить дипломатические отношения между двумя странами [14, л. 296; 18, л. 52; 17, л. 153–155, 161, 163, 192, 194; 11]. В октябре с аналогичным предложением к Афинам обратилось румынское правительство. Греция сразу же согласилась восстановить торговые отношения с Румынией и запустить процесс установления дипломатических отношений [7, л. 28, 32, 33]. В марте 1954 г. Чехословакия после многолетнего перерыва направила своего посланника в Афины [10, л. 193].

1 июня было подписано торговое соглашение между Венгрией и Грецией, возобновившее торговые отношения, прерванные во время греческой гражданской войны. Предусматривался обмен товарами на общую сумму 4,5 млн. долл. за 12 месяцев (Греция поставляла Венгрии табак и хлопок и получала продовольствие и промышленные товары) [15, л. 5, 8]. Также начались торговые переговоры Греции с ГДР, Чехословакией и Болгарией [17, л. 128].

Осенью 1953 г. Чехословакия и Венгрия согласились вернуть в Грецию несколько сот греческих детей, вывезенных в годы гражданской войны [18, л. 55; 17, л. 231, 232, 237]. Тем самым было положено начало процессу репатриации греческих детей.

В конце мая 1953 г. в Афинах начались советско-греческие торговые переговоры. 28 июля между СССР и Грецией впервые после Второй мировой войны было заключено соглашение о товарообороте и платежах, которое

автоматически продлевалось каждый год. По этому соглашению в течение года страны планировали обмениваться товарами на сумму 10 млн. долл. с каждой стороны. Предполагалось ежегодно поставлять из СССР 300 тыс. тонн нефтепродуктов, 45 тыс. кубометров пиломатериалов и 10 тыс. тонн антрацита. Греция экспортировала продукты сельского хозяйства: 5 тыс. тонн табака, 1 тыс. тонн хлопка, 500 тонн риса и 1 тыс. тонн лаврового листа [19, л. 2–6; 15, л. 265–266; 14, л. 231, 234; 20, с. 4]. В связи с трудностями сбыта греческих товаров (в первую очередь табака) на международных рынках советские закупки греческого табака были с оптимизмом восприняты деловыми кругами Греции.

В июле советское правительство обратилось к греческой стороне с просьбой дать агреман на назначение советского посла в Афины. Греческий король Павел дал на это согласие. На заседании Верховного Совета СССР 9 августа новый председатель Совета Министров Г. М. Маленков указал, что СССР проявил инициативу в деле обмена после длительного перерыва послами с Грецией и Югославией. «Мы рассчитываем, – заявил Маленков, – что это приведет к соответствующей нормализации отношений с обеими странами и даст полезные результаты» [21, с. 3]. Греческое правительство, в свою очередь, попросило дать согласие на назначение греческого посла в Москву.

Чрезвычайным и полномочным послом СССР в Греции 23 июля был назначен М. Г. Сергеев [15, л. 244, 246, 250, 251]. 17 сентября он прибыл в Афины. Уже первые встречи Сергеева с министром иностранных дел Греции Ст. Стефанопулосом показали перспективы развития дипломатических и торговых отношений между двумя странами. Беседы двух дипломатов, отмечала газета «Катимерини», носили исключительно сердечный характер. Советский посол заявил о стремлении СССР к сотрудничеству с Грецией [17, л. 173, 176, 182–183]. Состоялись встречи Сергеева с премьер-министром А. Папагосом и министром экономической координации Сп. Маркезинисом. Новый посол активно продвигал советские торговые предложения во время встреч с греческими чиновниками, а также предложил обсудить возможность передачи

греческих судов в чартер Советскому Союзу [22]. По инициативе советской стороны возобновились культурные и научные обмены между двумя странами. Новый советский посол проинформировал Афины, что у греков, посещающих СССР, не будет никаких трудностей с визами. В ноябре 1953 г. греческая делегация из 11 человек посетила СССР. Началась демонстрация советских кинофильмов в Греции [22; 23; 7, л. 42, 73, 103].

Возобновились встречи греческих дипломатических представителей в СССР с главой советского МИДа В. М. Молотовым [24]. 24 октября в Москву прибыл чрезвычайный и полномочный посол Греции в СССР А. Д. Контумас [25, с. 6]. Таким образом, отношения между странами на уровне послов, прерванные по инициативе советской стороны в 1947 г., были восстановлены в полном объеме. Отношения между Грецией и СССР вступили в новый этап.

В американском посольстве в Афинах с тревогой следили за «решительными усилиями» СССР, направленными на нормализацию отношений с Грецией. Новый советский посол сразу после прибытия проявлял недюжинную активность с целью наладить добрые отношения с греческими руководителями. Круг его встреч, как отмечали американцы, был шире обычных контактов дипломатического представителя. Так, Сергеев встречался с мэром Пирея, номархом (губернатором нома) Аттики, ректором Афинского университета. Целью новой «мягкой» тактики «Советов» американские дипломаты считали укрепление международного положения Москвы и ослабление западного союза. В качестве одного из мотивов нового советского поведения виделось желание Кремля ослабить решимость греческого правительства поддерживать военные расходы на текущем очень высоком уровне. Не исключалось также, что увеличение численности советских дипломатов было связано с планами усилить разведывательную деятельность в Греции под дипломатическим прикрытием [11; 22].

Определенную угрозу процессу нормализации советско-греческих отношений представляло заключение американо-греческого соглашения от 12

октября 1953 г. Советский Союз отреагировал на него нотой 26 октября, в которой говорилось, что «вся территория Греции превращается американскую базу..., что ставит под угрозу мир на Балканском полуострове». В то же время Сергеев заверил греческий МИД, что эта нота является дипломатической формальностью и СССР по-прежнему стремится к дружественным отношениям с Грецией. В западных столицах также спокойно восприняли советский демарш, так как он напоминал аналогичные протесты, адресованные другим странам-членам НАТО [26, с. 2; 7, л. 67–70, 79]. С аналогичными протестами выступили Албания и Болгария [7, л. 81, 84–85]. Заключение американо-греческого соглашения решительно осудила газета Коминформбюро «За прочный мир, за народную демократию!» Член Политбюро ЦК КПГ К. Колиянис охарактеризовал этот «сговор греческих монархо-фашистов с американской военщиной» как «соглашение, превращающее Грецию в американскую базу для [ведения] агрессивной войны против Советского Союза и стран народной демократии». Греческие коммунисты изображали Грецию как оккупированную американцами страну, которая по договору «теряет последние следы своей независимости» [27, с. 3]. Однако новое советское руководство не пошло дальше формального осуждения подписанного соглашения и процесс нормализации отношений Греции и стран народной демократии продолжился.

20 марта 1954 г. заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин передал греческому послу новую ноту, в которой указывалось на активизацию американского военного строительства в Греции. В предыдущие дни СССР протестовал против американских баз в Турции и Голландии. Греческие власти в ответ указали на оборонительный характер проводимых мероприятий [28, с. 2; 10, л. 200–204, 221]. Таким образом, Советский Союз, прилагая усилия для нормализации отношений с Грецией, в то же время ясно давал понять о своем несогласии с западным курсом милитаризации Восточного Средиземноморья. Указанные ноты имели также пропагандистскую направленность, призванную

поддерживать необходимый градус борьбы против строительства западного военного блока и антивоенное движение на Западе.

В целом, 1953–1954 гг. стали переходным периодом в послевоенной истории Балканского полуострова. Новая американская администрация Д. Эйзенхауэра пришла в Белый дом с установками на проведение жесткой политики в отношении СССР, призывая не только к «сдерживанию», но и «отбрасыванию» коммунизма. Однако смена хозяина Белого дома совпала со смертью главного сторонника бескомпромиссного внешнеполитического курса в СССР – И. В. Сталина. Приход к власти «маленковских прагматиков» привел к серьезной корректировке советского курса на Балканах. Москва провозгласила политику смягчения международной напряженности и пошла на нормализацию отношений с Грецией и Югославией, санкционировав аналогичные шаги со стороны других стран народной демократии. В течение 1953 г. советско-греческие отношения по инициативе СССР были успешно «разморожены» и показали заметный потенциал для дальнейшего развития. Реакция американцев была ожидаемо настороженной. В условиях разгула маккартизма в Вашингтоне расценивали новый советский внешнеполитический курс как попытку усыпить бдительность западных правительств, более «мягкими» методами добиться усиления советского влияния в государствах за «железным занавесом», затормозить наращивание военного потенциала стран-членов Североатлантического Альянса. Начавшийся же процесс советско-югославского сближения уже в 1955 г. разрушил Балканский пакт, что означало провал американских планов встраивания Югославии в западную блоковую систему. В итоге, во второй половине 1950-х гг. на Балканах сложилась расстановка сил, сохранявшаяся до конца холодной войны: Болгария – государство-участник Варшавского договора, Греция – член НАТО и Югославия – нейтральная страна.

Список литературы

1. Улунян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М., 2001.
2. Калинин А. А. Советский Союз и гражданская война в Греции (1946–1949 гг.) // Российская история. 2016. № 6. С. 112–131.
3. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее – FRUS). 1952–1954. Vol. 9. Part 1. Wash., 1986.
4. Documents on American Foreign Relations. 1953 / ed. by P. V. Curl. N. Y., 1954.
5. Treaty of Friendship and Collaboration Between the Turkish Republic, The Kingdom of Greece, and the Federal People's Republic of Yugoslavia, February 28, 1953. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/eu001.asp
6. Государственный архив РФ (далее – ГАРФ). Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14473.
7. ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14477.
8. FRUS. 1952–1954. Vol. 8. Wash., 1988.
9. United States Use of Defense Facilities: Agreement between the United States and the Kingdom of Greece, October 12, 1953. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/gree001.asp
10. ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 15352.
11. W. Porter to Mr. Richards. Office Memorandum. Progress of the “Peace Offensive” with Respect to Greece. Washington, D. C. October 16, 1953. U. S. National Archive and Records Administration, College Park, Maryland, USA (далее – NARA). RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/10-1653.
12. ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14474.
13. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 575. Оп. 1. Д. 267.
14. Архив внешней политики РФ (далее – АВП РФ). Ф. 595. Оп. 1. П. 137. Д. 306.
15. ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14475.
16. United Nations. Yearbook of the United Nations, 1953. N. Y., 1954.
17. ГАРФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14476.
18. АВП РФ. Ф. 595. Оп. 1. П. 137. Д. 307.
19. Российский государственный архив экономики. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7185.
20. Правда. 1953. 30 июля.
21. Правда. 1953. 9 августа.
22. N. Anschuetz (First Secretary of U. S. Embassy in Greece) to Department of State. Office Memorandum. Efforts of Soviet Union to Improve Relations with Greece. Athens, Greece. November

---

Гуманитарные науки

2, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11-253.

23. N. Anschuetz to Department of State. Prologue to a Journey to Moscow. Athens, Greece. November 5, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81/11-553.

24. Ch. Bohlen (U. S. Ambassador to USSR) to the Secretary of State. Moscow. September 4, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2947. 661.81241/9-453.

25. Правда. 1953. 25 окт.

26. Правда. 1953. 27 окт.

27. За прочный мир, за народную демократию! Бухарест. Орган Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. 1953. 23 окт.

28. Правда. 1954. 22 марта.

КАЛИНИН Александр Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры всеобщей истории и политических наук, Вятский государственный университет. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: lepse@yandex.ru